

ОДИН ИЗ МНОГИХ

Творческие портреты

Я хочу писать об обыкновенном человеке, простом. Он не совершал подвигов в годы Великой Отечественной войны и не ставил еще никаких трудовых рекордов. Он рядовой боец семилетки, каких много у нас. Но именно своей обыкновенностью интересна судьба моего героя. А трудится он сегодня, и трудится честно, добросовестно, творчески, на одном из ответственных участков идеологической работы — он артист.

Иван Сергеевич Матвеев, актер Марийского государственного драматического театра им. Шкетана, родился в 1925 году в деревне Большое Пызаково Ново-Торъяльского района. Кем бы он стал, если бы родился до революции, этот крестьянский мальчик из большой семьи, где, кроме него, было пятеро детей, а растила, поднимала всех одна мать, потому что отец рано умер? Всю жизнь царапал бы землю сохой на нищенском своем наделе или ходил с кнутом за чужим стадом, проклиная горькую долю свою.

Но Иван Матвеев родился при Советской власти, и власть трудящихся отвечала за его судьбу, за его будущее. Мальчик кончил школу, потом Ново-Торъяльское педучилище. Положив на стол большие тяжелые руки и задумчиво глядя перед собой, Иван Сергеевич рассказывает:

— Трудно было матери с такой семьей, но она всегда говорила нам: «учитесь». Помню, решил я как-то бросить учебу, идти работать, так мама чуть не силой отправила меня обратно в школу. И все мы шестеро получили образование. Героиня она была у нас. Человек большой и сильной души. Вот о ком писать бы надо.

Он долго молчит. Я не решаюсь прервать его вопросом. Есть минуты, когда молчание говорит больше, чем слова.

— Да, так вот, — встрепнулся мой собеседник, — окончил я в 1942 году педучилище, а в 1943 призвали меня в армию. Очень хотел прямо на фронт попасть, но отправили в пехотное училище. Пока учился да еще, как на грех, болел, кончилась война, и на фронт попасть мне не пришлось. Вернулся домой. Работал сначала в колхозе, потом воспитателем в детском доме.

— А артистом когда решили стать? — спрашиваю я.

— Да как-то случайно это получилось, по правде сказать. Приехал я в город, а родственник мой, артист Николай Иванов, сказал мне, что Министерство культуры республики проводит дополнительный набор в Марийскую студию при Ленинградском

Портрет работы художника Ю. БЕЛКОВА.

театральном институте. «Ты, говорит, стихи читать любишь, природу любишь, пойдешь, попробуй». Я пошел. Меня тут же проверили и приняли. Это было в 1950 году.

Уже в том, что собеседник мой так прямо, не придумывая никакой романтической истории, сказал правду, было доказательство того, что актером он стал не так уж случайно.

— Но ведь вы любили стихи, а не машины, и не зря же пошли в педучилище на отделение литературы, — осторожно говорю.

— Да, литературу я любил и чувствовал. И природу тоже. Сад у нас дома был большой. Красавец сад. Мы там целые дни проводили. Хорошо слушать его. Каждое дерево поет свою тихую песню, трава шелестит тоже свое, и солнце, и птицы...

Так вот они, истоки биографии актерской, неожиданной даже для самого Ивана Сергеевича! Интересно открывать такое в людях. И медленно, обду-

мывая каждое слово, мой собеседник говорит: — Да, сейчас я не представляю себе жизни без театра. Я артист и никем другим быть не могу.

...Прошли годы учебы в студии, и вот Иван Сергеевич Матвеев — артист Марийского драматического театра. Он работает много и упорно.

Большой, угловатый, неторопливый в движениях, он и внутренне такой же: не вспыхивает ярко и легко, разгорается медленно, темперамент у него сдержанный, но глубокий. На репетициях будет пробовать бесконечно то одно, то другое место из роли, но ничего не делает, пока не уяснит себе все до конца в тексте и подтексте.

Казалось бы, все ясно. О таких, как Матвеев, в театрах говорят: характерный актер. Но... — Ваши любимые роли? — спрашиваю я. И слышу:

— Акпатыр — герой драмы Чавайна и комиссар из инсценировки «Повесть о настоящем человеке». Еще Перг из драмы Чавайна «Мүкш отар». Вот Акпатыр. Герой, сражался за народ, шел с Пугачевым! Романтика, страсть, сила! В такой роли есть что играть, есть чем жить. А комиссар? Я, как эту роль сыграл, себя другим человеком почувствовал. Его воля и мужество многому меня научили. И на всю жизнь я влюблен в эту роль. А в комедиях наших не люблю я играть. По большей части мелкие они по мысли, вяжут по рукам и ногам.

Так вот что! Оказывается, сердцу молодого актера близка романтика. Это был бы своеобразный романтический актер, но «развернувшись» ему действительно негде, и эта сторона его дарования почти еще не раскрыта. И не обкрадывает ли театр и себя и зрителей, оставляя в стороне эту сторону дарования Матвеева (да и его ли одного!)

Если учесть к тому же, что Матвеев по самому творческому существу актер не комедийный, то поменьше его горестное восклицание: «Комедия вяжет меня по рукам и ногам». Я вспоминаю Матвеева в роли Акпатыра. Героичный и сильный, но немножко картинный, излишне приподнятый, как будто сошел с батальной картины и боится стать человечным и простым. Или комиссар в «Настоящем человеке». Мужественный, сильный, непримиримый, он убеждает волей, покоряет цельностью натуры своей, но человечности, мягкости комиссару — Матвееву еще не хватает. Я спрашиваю Ивана Сергеевича, почему это происходит.

— Я, знаете, немного боюсь простоты. Привык к комедийной упрощенности и боюсь, что простота здесь будет легковесной, комедийной.

Любопытное признание. Есть над чем задуматься режиссуре театра. И радостно, что так глубоко и верно думает о своей работе этот молодой еще актер. Вот как люди у нас растут.

— Ну, а почему же драматурги наши пишут по преимуществу комедии, как вы думаете? — спрашиваю я.

— Комедия у нас больше идет, ее зритель любит,

и драматург знает, что он получит за нее больше денег.

Это сказано так уверенно и решительно, что мне ничего не остается, как согласиться. А Иван Сергеевич, немного помолчав и глядя мне прямо в глаза, продолжает:

— В комедиях наших часто есть над чем посмеяться, но там не над чем подумать, нечему поучиться. Мы за зрителем идем, а не впереди его — вот в чем беда наша. А дублирование фильмов? Дублировали мы подряд «Солдатку», «Ссору в Лукашах». Фильмы-то самые средние, даже хуже. Стыдно деньги получать за такую работу. И кто их для дубляжа выбрал, зачем? Слышите, это вам вопрос, товарищи из Министерства культуры республики!

И снова радостно думаешь: вот какие люди выросли в республике за 40 лет. Он государственно мыслит, этот артист, один из многих на нашей богатой хорошими людьми земле. Ну хорошо. А что же делать? — снова спрашиваю я. — К выбору картин для дубляжа надо серьезнее подходить. Репертуар в театре менять надо. А вот как — на этот вопрос я еще не нашел ответа. Но надо что-то делать, так дальше нельзя.

— Вот если напишу я о вас, так скажете, пожалуйста, что вам дальше и делать нечего, раз в газету попали? — задаю я каверзный вопрос.

— Нет. Что вы, разве можно... — Он смотрит на меня серьезно и смущенно. — Я еще и не сделал ничего почти. Я понимаю, чего мне не хватает. — Чего же? — Мастерства. Еще мало я умею. Кажется, все бы сделал, а не могу пока. — Это придет, если работать будете. И общественной работой надо больше заниматься, тем более вам, молодому коммунисту.

— Ну, а о какой роли вы мечтаете? — О Феде Протасове в «Живом труп» Толстого.

Он говорит, не задумываясь, сразу. Видно, давно живет этой мыслью. На первый взгляд такая мечта у этого актера кажется странной. Но почему бы не попробовать? Как-то на одном из производственных совещаний в театре заговорили об организации своеобразных вечеров — «Вечеров творческой мечты», когда каждый актер сыграл бы отрывки из той роли, о которой он мечтает. Как интересно раскрылись бы артисты. Я уверена, что мы увидели бы неожиданные вещи. Вот там бы и попробовать Матвееву сыграть своего Феда. Как жаль, что дальше предложение об устройстве таких вечеров дело не пошло!

Я пыталась рассказать не только о делах, но и мыслях, желаниях, надеждах рядового бойца нашей семилетки. Он еще только начал свой путь в искусстве. Все у него еще впереди. И все-таки какая интересная, полная жизнь у этого человека. Так счастливого пути в искусстве, Иван Сергеевич! Только не останавливайтесь ни на минуту в дороге, и если вы интересно и верно думаете сейчас, то завтра делайте больше, делайте смелее и увереннее.

Л. ДОБРОНРАВОВА.